

ских историков эпитета "благочестивый". А Мовсэс Дасхуранци после строк вышеприведенной ссылки добавляет: "неустанно и щедро стал творить великие благодеяния церквям, всем нуждающимся и нищим"¹⁴⁶.

Но и этого было хАмаму-мыслителю недостаточно: хотя он и занимал высокое княжеское положение и даже имел случай вызволить из арабского плена армянского католикоса Гэорга Гарнеци, однако в своем литературном творчестве не упускал возможности возвращаться к теме своего тяжкого преступления и умолять о прощении и отпущении грехов. Известен его знаменитый шаракан (церковная песня, гимн), в котором имеются следующие строки (переводим с сокращениями):

"(1) Отец небесный, ...умоляю тебя простить мои преступления...

(2) Люди неправоверные призвали меня к приобщению к крови смерти...

(3) Велико преступление мое, Господи, из страха смерти сделал [я] это, по приказу тирана исмаилитов пустил кровь брата...

(4) Бог в помощь... спаси меня от крови...

(5) Каюсь, Господи, каюсь..."¹⁴⁷.

Начальные строки этого шаракана, состоящего из пяти строф, складываются в имя хАМАМ, которое вместе с содержанием подтверждает достоверность преступления, о котором сообщают источники. Кстати, в свое время было обращено внимание на то, что кроме нарративных источников о трагедии, связанной с убийством брата, имеется сообщение еще и в одной эпитафии. Она читается на разбитой надгробной плите, недавно обнаруженной в развалинах Гявуркала у древнего города Тигранакерт в Арцахе (построенного в свое время Тиграном II), рядом с нынешним селом Софулу Агдамского района (ныне надгробная плита перевезена в Исторический музей города Баку). Текст этой надписи связан с каким-то совершённым преступлением по отношению к брату, и в ней упоминается имя "князя хАмама", а также имена его братьев – "владыки Ф[и]липэ" и

---

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ С. *Аматуни*, Старые и новые не канонические или не аутентичные шараканы, Вагаршапат, 1911 (на арм. яз.), стр. 163.